

Н.Н. НАУМОВА, П.И. ФАЛАЛЕЕВ

ЕВРОПЕЙСКАЯ ИДЕЯ ВО ФРАНЦИИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Годы Второй мировой войны стали особым этапом в развитии европейской идеи – совокупности представлений о Европе и способах ее объединения. К этому времени история европейской идеи уже насчитывала тысячу лет: от планов объединения Карла Великого, коронованного в 800 г. императором Римской империи, до проектов организации “европейского федерального союза” министра иностранных дел Франции А. Бриана.

Начавшаяся в 1939 г. Вторая мировая война сделала невозможными поиски европейского согласия и объединения, однако европейская идея продолжала жить. С одной стороны, большая часть Европы оказалась насильственно объединенной в рамках Третьего рейха, и его идеологи пытались мобилизовать движение к единству населения покоренных стран под лозунгом коллективного сопротивления “азиатскому большевизму” и “хищному англо-американскому империализму”. Но, с другой стороны, в русле освободительной борьбы европейских народов против нацизма слились воедино антифашизм, патриотизм и европеизм, “возникли идейные течения, которые противопоставили Европе принудительного труда и концентрационных лагерей идею демократической объединенной Европы”¹.

Можно даже сказать, что в этот период европейская идея, являясь неким объединяющим началом для участников движения Сопротивления, обрела второе дыхание: она выражалась в общей борьбе прогрессивной Европы против фашизма и универсализма Третьего рейха, в ответственности европейцев за спасение Европы и европейской цивилизации от угрозы нацистского порабощения и гибели². И хотя европеизм движения Сопротивления продемонстрировал идеалистичность представлений о послевоенной Европе как “центре мироздания”, он стал прологом к возникшим во время войны и сразу же после ее окончания острым дискуссиям различных политических сил вокруг будущего Европы.

Осмысление причин Второй мировой войны неизбежно побуждало многих политиков задуматься о создании более эффективных механизмов обеспечения безопасности в Европе, чем те, которые существовали в 1920–30-е годы, и приступить к рассмотрению проектов интеграции на самом высоком уровне. Послевоенное экономическое восстановление требовало совместного использования ресурсов Франции, Бельгии, Нидерландов, Люксембурга, Италии. Для выполнения такой задачи необходимо было разработать схемы интеграции в данной сфере. Вопрос об этом, как и вопрос о политической составляющей будущего объединения, периодически поднимался

Наумова Наталья Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Фалалеев Петр Игоревич – аспирант кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

¹ *Шемятенков В.Г.* Европейская интеграция. М., 2003, с. 24.

² Подробнее см.: *Борко Ю.А.* От европейской идеи – к единой Европе. М., 2003; *Наумова Н.Н.* Эволюция европейской идеи. – Преподавание истории и обществознания в школе, 2014, № 10.

и при обсуждении дальнейшей судьбы западных регионов Германии – Саара, Рура и Рейнской области. Большую роль в дискуссиях о послевоенной организации Европы играли участники движения Сопротивления и французские политики, чьим взглядам уделено внимание в предлагаемой читателю статье.

Статья написана на основе таких типов источников, как документы политических партий и движений³, подпольная периодическая печать Сопротивления – “Комба” и “Фран-Тирер”, мемуары⁴, дневники⁵, речи и политические заявления⁶, публицистика⁷. Авторы использовали также материалы Национального архива Франции – записи совещаний с участием Ш. де Голля и комиссаров Французского комитета национального освобождения (ФКНО)⁸ – и французского Центра дипломатических архивов: записи переговоров и служебную переписку членов ФКНО по вопросам дипломатии⁹.

Во французской историографии интеграционные проекты де Голля, его соратников и бойцов внутреннего Сопротивления наиболее подробно охарактеризованы в трудах П. Жербе, М.-Т. Бич, Ж. Боссюа, Ж.-А. Суту, В. Эйд, Ж.-А. Дрейфуса, М. Ле Дора¹⁰. В работах биографического жанра к этой теме обращались отечественный франковед Н.Н. Молчанов, французские исследователи Э. Руссель, Ж. Лакутюр, П.-М. де ля Горс, Ж.-Р. Безиа, Р. Юльриш-Пьер, М. Лоней, Д. Уввар, американский историк А.Л. Функ, британский исследователь М. Гилберт¹¹. Голлистские планы пе-

³ Michel H., Mirkine-Guetzévitch B. Les idées politiques et sociales de la Résistance. Documents clandestins. 1940–1944. Paris, 1954; Documents of the History of European Integration, v. 1. Ed. by W. Lipgens, W. Loth. Berlin – New York, 1984.

⁴ Дюкло Ж. Мемуары, т. 2. М., 1974; Монне Ж. Реальность и политика. М., 2001; Голль Ш. де. Военные мемуары, т. 1. Призыв. М., 2003, т. 2. Единство. М., 2003, т. 3. Спасение. М., 2004; Gaullie Ch. de. Mémoires de guerre. V. 3. Le Salut. Paris, 1959; Massigli R. Une comédie des erreurs. 1943–1956: souvenirs et réflexions sur une étape de la construction européenne. Paris, 1978; Mendès France P. Conversations avec J. Bothorel. Choisir. Une certaine idée de gauche. Paris, 2007.

⁵ Alphand H. L'Étonnement d'être. Journal 1939–1973. Paris, 1977; Macmillan H. War Diaries: Politics and War in the Mediterranean. January 1943 – May 1945. London, 1984; Gaullie Ch. de. Lettres, notes et carnets. V. 6. Mai 1945 – juin 1951. Paris, 1984.

⁶ Gaullie Ch. de. Discours et messages. V. 1. Paris, 1970.

⁷ Blum L. L'Oeuvre de Léon Blum. V. 5. Mémoires. La prison et le procès. 1940–1945. A l'échelle humaine. Paris, 1955; Aron R. La France libre. Chroniques de guerre. 1940–1945. Paris, 1990.

⁸ Archives nationales (далее – AN), Fonds de Gaulle, 3AG1/262, dossier 6, pièce 308, conversation du dimanche 17 octobre 1943.

⁹ Centre des archives diplomatiques (далее – MAE), Guerre 1939–1945, Londres – Alger; Papiers d'agents – Archives privées (далее – PA – AP 217), Papiers Massigli.

¹⁰ Gerbet P. La construction de l'Europe. Paris, 1994; Bossuat G. Les fondateurs de l'Europe unie. Paris, 1994; *idem*. L'Europe des Français. 1943–1959. La IV République aux sources de l'Europe. Paris, 1996; Dreyfus F.-G. Les réticences du MRP face à l'Europe. – Le MRP et la construction européenne. Sous la dir. de S. Berstein, J.-M. Mayeur, P. Milza. Paris, 1994; Bitsch M.-T. Histoire de la construction européenne de 1945 à nos jours. Paris, 1996; Суту Ж.-А. Де Голль и СССР в 1943–1945 гг. – Материалы коллоквиума “СССР и Франция в Европе в годы Второй мировой войны”. М., 2002; *его же*. “Свободная Франция” и место СССР в европейской системе. – СССР и Франция в годы Второй мировой войны. Под ред. М.М. Наринского. М., 2006; Soutou G.-H. Le deuil de la puissance. – Allain J.-C., Guillen P., Soutou G.-H. Histoire de la diplomatie française. Paris, 2005; Le Dorh M. Les démocrates chrétiens français face à l'Europe. Paris, 2005; Heyde V. De l'esprit de la Résistance jusqu'à l'idée de l'Europe de l'après-guerre (1940–1950). Bruxelles, 2010.

¹¹ Funk A.L. Charles de Gaulle. The Crucial Years, 1943–1944. Norman, 1959; Lacouture J. De Gaulle. V. 1. Le rebelle. 1890–1944. Paris, 1984, v. 2. Le politique. 1944–1959. Paris, 1986; Gilbert M. Winston S. Churchill. V. 7. Road to Victory. 1941–1945. London, 1988; Launay M. Robert Buron. Paris, 1993; Gorce P.-M. de la. De Gaulle. Paris, 1999; Roussel E. Charles de Gaulle. Paris, 2002; Bézias J.-R. Georges Bidault et la politique étrangère de la France: Europe, Etats-Unis, Proche-Orient, 1944–1948. Paris, 2006; Ulrich-Pier R. René Massigli. Une vie de diplomate, v. 1–2. Paris, 2006; Dictionnaire. De Gaulle. Sous la dir. de C. Andrieu, Ph. Braud, G. Piketty. Paris, 2006; Молчанов Н.Н. Неизвестный де Голль. Последний великий француз. М., 2011; Ouvrard D. Alain Poher, l'autre force tranquille. Paris, 2012.

реустройства Европы рассматривали отечественные специалисты по внешней политике Франции Ю.И. Рубинский и Е.О. Обичкина¹². В статье использованы также данные о военном голлизме, приводимые французскими историками Ж.-Л. Кремье-Брильяком, Ф. Брошем и Ж. Мальстаф и отечественными франковедами В.П. Смирновым и М.Ц. Арзаканян¹³, а кроме того, сведения о деятельности французской социалистической партии (СФИО), которые можно найти в монографии Е.М. Макаренковой¹⁴.

Вместе с тем анализ архивных документов и обращение к таким источникам, как воспоминания комиссара по международным делам ФКНО Р. Массигли и дневник британского министра-резидента в Северной Африке Г. Макмиллана, позволили обнаружить новые аспекты интеграционных планов ФКНО и Временного правительства, ранее не рассматривавшиеся в литературе.

ФРАНЦИЯ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Первые годы оккупации (1940–1942) стали временем существования “двух Франций в воюющем мире”¹⁵. С одной стороны, после перемирия, которое 22 июня 1940 г. заключили Гитлер и маршал Ф. Петэн, в “свободной” южной части Франции установился коллаборационистский, так называемый вишистский режим во главе с Петэном, сохранившим под своим контролем французский флот и колонии. Две трети территории страны были оккупированы немецкими войсками. С другой стороны, при поддержке английского правительства в Лондоне была учреждена организация “Свободная Франция” (с 1942 г. – “Сражающаяся Франция”), которую возглавил бригадный генерал де Голль, отказавшийся подчиняться приказам Петэна. В нее вошли французские патриоты, желавшие продолжить вооруженную борьбу против Германии. Де Голль стремился сделать “Свободную Францию” выразительницей интересов французского народа, не только военным формированием, но и политической структурой – ядром будущего государственного устройства освобожденной Франции¹⁶. Для этого ему требовалась поддержка внутреннего движения Сопротивления и Французской колониальной империи. Главной целью дипломатических усилий генерала, который ратовал за активное участие “Сражающейся Франции” в войне с Германией и сплочение под его началом французских антифашистов, стала задача получить от союзников по антигитлеровской коалиции признание де-юре всех объединившихся под его началом сил внутреннего и внешнего Сопротивления.

Сложные перипетии борьбы де Голля за роль главного объединителя французов в борьбе против гитлеровской Германии и за формирование независимых от союзников

¹² Рубинский Ю.И. Де Голль и европейское строительство. – Шарль де Голль. 1890–1970. М., 2000; Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). М., 2012.

¹³ Смирнов В.П. Движение Сопротивления во Франции в годы Второй мировой войны. М., 1974; *его же*. Де Голль и Жиро. – Новая и новейшая история, 1982, № 1–2; *его же*. Краткая история Второй мировой войны. М., 2005; *его же*. Две войны – одна победа. М., 2015; Арзаканян М.Ц. Де Голль и голлисты на пути к власти. М., 1991; *ее же*. Де Голль. М., 2007; *ее же*. Великий де Голль. “Франция – это я!”. М., 2012; Maelstaf G. Que faire de l’Allemagne? Les responsables français, le statut international de l’Allemagne et le problème de l’unité allemande (1945–1955). Paris, 1999; Broche F. L’Europe de la France libre: 1940–1946. Paris, 2000; Мальстаф Ж. “Советский фактор” в политике Франции относительно Германии. 1945–1954. – СССР, Франция и объединение Европы (1945–1957). Под ред. М.М. Наринского. М., 2008; Crémieux-Brilhac J.-L. La France libre. De l’appel du 18 juin à la Libération, v. 1–2. Paris, 2014; *idem*. De Gaulle, la République et la France libre. Paris, 2014.

¹⁴ Макаренкова Е.М. Французская социалистическая партия в годы IV Республики. М., 1973.

¹⁵ Обичкина Е.О. Указ. соч., с. 7.

¹⁶ См., например: Crémieux-Brilhac J.-L. De Gaulle, la République et la France libre, p. 24–25.

государственных структур привели летом 1943 г. к созданию ФКНО под сопредседательством де Голля и генерала А. Жиро – ставленника американской администрации. Как отмечает Е.О. Обичкина, к этому времени под антифашистскими лозунгами смогли объединиться “антифашистская Франция де Голля, опиравшаяся на внутреннее Сопротивление, и вишисты из колоний, поддержанные американцами” и ориентирующиеся на Жиро¹⁷.

Несмотря на откровенную антиголлистскую позицию президента США Ф. Рузвельта и периодические выпады против де Голля со стороны английского премьер-министра У. Черчилля, генерал обошел своего политического конкурента Жиро и осенью 1943 г. единолично возглавил ФКНО, а затем и Временное правительство¹⁸. Он умело играл на противоречиях союзников по антигитлеровской коалиции, пытался расширить французские вооруженные силы и их активность в операциях союзников на различных театрах военных действий, стремился ввести Францию в круг держав-победительниц, чтобы обеспечить ей достойное место в послевоенной Европе¹⁹. Выступая 12 сентября 1943 г. в Оране, де Голль заявил: “Франция претендует, в общих интересах, на подобающую ей роль в общем урегулировании в связи с приближающейся развязкой военной трагедии”²⁰. А 8 октября 1943 г. в освобожденном вооруженными силами ФКНО Аяччо генерал утверждал: “Франция, несмотря на постигшие ее бедствия, не утратила сознания того, что она собою представляет, то есть что она является великой державой. Отсюда ее глубокая убежденность в том, что умаление ее прав и ее достоинств было бы, во-первых, несправедливостью, а во-вторых – и это главное – ошибкой”²¹.

Однако планы де Голля не находили отклика у союзников, особенно у американской администрации, скептически оценивавшей вклад Франции в победу над общим врагом. Согласно версии, по-прежнему распространенной во французской историографии, еще в мае 1944 г. руководство США намеревалось поставить освобожденную территорию Франции под власть Союзного военного управления оккупированными территориями²². К тому же помимо очевидной экономической и военной зависимости формировавшихся французских государственных структур от англо-американских союзников (их финансовая, продовольственная, военно-техническая помощь; вхождение Франции в 1944 г. после создания Бреттон-Вудской системы в орбиту доллара; подчинение французских войск союзному командованию во главе с американским генералом Д. Эйзенхауэром) Франция не была представлена ни на одной конференции “Большой тройки”. А ведь именно там закладывались основы послевоенного устройства, решалась важная для Франции “германская проблема” – судьба ее “наследственного врага”, определялось будущее Восточной Европы²³. Поэтому дипломатия Временного правительства, основанная на деголлевских принципах “величия” и “политики престижа”, стремилась использовать европейскую идею для создания в Европе под эгидой Франции некоего объединения, способного усилить позиции Французской республики на международной арене, дать возможность ее руководству освободиться от англо-американского контроля и проводить самостоятельную политику.

Несомненное влияние на разработку концепции европейского единства на государственном уровне оказали интеграционистские идеи европейского Сопротивления, в котором особую активность проявили французские антифашисты.

¹⁷ Обичкина Е.О. Указ. соч., с. 13.

¹⁸ Подробнее см.: Roussel E. Op. cit., p. 394, 424; Смирнов В.П. Де Голль и Жиро, с. 152.

¹⁹ См. Голль III. де. Указ. соч., т. 1, с. 618; т. 2, с. 591, 606.

²⁰ Там же, т. 2, с. 591.

²¹ Там же, с. 606.

²² См.: Lacouture J. Op. cit., v. 1, p. 748–749; Broche F. Op. cit., p. 596.

²³ См., например: Roussel E. Op. cit., p. 508; Суту Ж. “Свободная Франция” и место СССР в европейской системе, с. 175.

РАЗРАБОТКА ЕВРОПЕЙСКОЙ ИДЕИ В РАМКАХ ДВИЖЕНИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ

Первые документы, содержавшие планы послевоенного европейского объединения, появились у представителей европейского движения Сопротивления уже в 1941 г. М.-Т. Бич справедливо называет их “отправной точкой” возрождения европейской идеи²⁴. Эти проекты объединения Европы на демократической и пацифистской основе отвергали любые формы национально-государственной замкнутости, столь очевидно скомпрометировавшей себя в двух мировых войнах. Из антифашистского подполья будущая освобожденная и возродившаяся Европа виделась их разработчикам как федерация демократических государств, солидарная, свободная от националистических предрассудков, отстаивающая социальную справедливость и права человека²⁵. В 1941 г. итальянские антифашисты А. Спинелли и Э. Росси, сосланные режимом Муссолини на остров Вентотене, сочинили свой ставший знаменитым Манифест “За свободную и единую Европу” (“Вентотенский манифест”), который лег в основу европейского федералистского течения²⁶.

В том же 1941 г. арестованный правительством Виши лидер французских социалистов, премьер-министр Франции в 1936–1937 и в 1938 гг. Л. Блюм написал книгу “В масштабах человечества”, дополненную им и изданную уже после войны, в 1945 г. Он отмечал тесную взаимосвязь между европейскими народами в области культурно-политических традиций, однородность их институциональной структуры и экономики, развитой социальной сферы. Раздел этой работы, посвященный будущему международных отношений после войны, может вызвать различные интерпретации. Как отмечает В. Эйд, по-видимому, Блюм выступил тогда за создание мировой федерации, включавшей в себя США, СССР, а также европейскую организацию, формирование которой не противоречило бы заключению региональных союзов²⁷. Появление всех этих структур Блюм рассматривал как единственную гарантию мира, демократии и глубоких общественных реформ.

Идеи первых “интеграционистов” военного времени нашли широкий отклик во французском движении Сопротивления, представленного, как известно, различными политическими силами – коммунистами, социалистами, буржуазно-патриотическими течениями²⁸. Среди подпольщиков оказалось много политиков и интеллектуалов, размышлявших о причинах “кровавой драмы” 1939 г. и способах предотвращения нового мирового конфликта. Именно участники Сопротивления, внутри которого после начала коренного перелома в ходе Второй мировой войны (конец 1942 г.) произошло сближение между его различными течениями, предложили наиболее смелые федералистские проекты послевоенного европейского объединения.

Один из руководителей подпольной буржуазно-патриотической организации “Комба” А. Френей в сентябрьском номере одноименной газеты, например, заявлял, что французы сражаются в подполье не только для освобождения Родины, но и для строительства “Соединенных Штатов Европы”, которые он рассматривал как “первый шаг к общемировому единству”²⁹. Объединенная Европа, по убеждению Френея, “будет организована на базе соблюдения принципов Свободы, Равенства и Братства” и сможет “погасить” безудержный национализм суверенных государств, приведший к войне”³⁰. Философ и социолог либеральных взглядов Р. Арон призывал “вернуть ут-

²⁴ Bitsch M.-T. Op. cit., p. 24.

²⁵ Gerbet P. Op. cit., p. 45.

²⁶ Тэвдой-Бурмули А.И. Европейские проекты и идейные предпосылки европейской интеграции. – Европейская интеграция. Под ред. О.В. Буториной. М., 2011, с. 76–78.

²⁷ Heyde V. Op. cit., p. 83.

²⁸ Подробнее см. Смирнов В.П. Движение Сопротивления во Франции в годы Второй мировой войны, с. 51–86.

²⁹ Le Combat, septembre 1942.

³⁰ Le Franc-Tireur, 25.XII.1942.

раченное равновесие между культурой, которую воплощает Запад, и силой, которой он располагает”³¹. В то же время, по утверждению В. Эйд, хотя Арон лично и высказывался за создание наднациональных структур, в ежемесячном журнале “Свободная Франция” он писал о европейской федерации со скептицизмом³².

По словам А. Ориу, члена организации “Комба”, которую он с осени 1943 г. представлял в Консультативной Ассамблее, проводившей свои заседания в Алжире, народам Европы следует передать часть суверенитета некой федеративной организации – воплощению “европейского персонализма”. “Европейский персонализм” он противопоставлял “либеральному американскому капитализму” и советскому “материалистическому коллективизму”³³. Подобные взгляды разделяли К. Бурде – другой лидер “Комба”, помощник Френея – и выдающийся писатель и философ А. Камю, также состоявший в этой организации.

Наибольшую активность в разработке европейских проектов проявляли социалисты. Уже в работе “В масштабах человечества” Блюм рассуждал о будущем “супермондиалистском государстве”, располагающем собственными политическими “институтами и руководством”³⁴. Аналогичного мнения придерживались и другие лидеры СФИО – В. Ориоль и А. Филип. Заметим, кстати, что так же, как и Блюм, они в июле 1940 г., являясь депутатами нижней палаты парламента, проголосовали против предоставления Петэну “полных полномочий”. 1 июля 1943 г. руководство СФИО опубликовало в издававшейся подпольно газете “Попюлер” “Международную программу”, где отмечалось: “Французское государство... приспособится к международному обществу, которое должно стать Соединенными Штатами мира. Это общество Соединенных Штатов мира должно быть наделено реальными экономическими и политическими полномочиями”³⁵. В некоторой степени подобная позиция объяснялась самой идеологией соцпартии, которой, по мнению Е.М. Макаренковой, были свойственны интернационализм, стремление достичь мира во всем мире и создать универсальное правительство³⁶.

Схожие федералистские проекты объединенной Европы “свободных Наций” защищали на страницах подпольной печати французские радикалы.

О единой европейской христианской федерации мечтали и католики – участники движения Соппротивления. Близкие к христианским демократам Р. Бюрон – член организации Соппротивления “Группа улицы Лилля”, официально являвшийся при этом сначала чиновником в вишистском Комитете по делам семьи, а затем генеральным секретарем вишистского Комитета организации киноиндустрии³⁷, и Э. Пезе, который 10 июля 1940 г. проголосовал за предоставление “полных полномочий” Петэну, но впоследствии перешел на сторону Соппротивления³⁸, выпускали подпольное издание “Тетради травайизма”, призывавшее к созданию “Европейской федерации”³⁹. Бюрон осенью 1944 г. вошел в состав руководящего комитета учрежденного Народно-республиканского движения (левоцентристской буржуазной партии МРП), которое высказывалось за преодоление “догм национального суверенитета”, взяв на вооружение федералистскую концепцию объединения. Пезе и Бюрон опасались, что СССР, как и “ангლოსаксы, захочет осуществлять своего рода протекторат над ближайшими соседями”⁴⁰, а также утверждали, что “Германия согласится находиться под опекой со-

³¹ *Aron R.* Op. cit., p. 961.

³² *Heyde V.* Op. cit., p. 103.

³³ *Ibid.*, p. 92.

³⁴ *Blum L.* Op. cit., p. 477.

³⁵ *Michel H., Mirkine-Guetzévitch B.* Op. cit., p. 389–391.

³⁶ Макаренкова Е.М. Указ. соч., с. 51.

³⁷ *Launay M.* Op. cit., p. 17–18.

³⁸ *Ouvrard D.* Op. cit., p. 24.

³⁹ Подробнее см. *Le Dorh M.* Op. cit., p. 430.

⁴⁰ *Dreyfus F.-G.* Op. cit., p. 117.

юзников только в том случае, если произойдет передача всеми государствами Европы части национального суверенитета в пользу европейской федерации”⁴¹.

Французская коммунистическая партия предостерегала европейские страны от формирования антикоммунистического блока. В “Замечаниях” коммунистов к разрабатываемому социалистами к декабрю 1943 г. проекту общей программы Сопротивления, который в ФКП называли “ужасно неполным”, был поставлен вопрос: “Присоединимся ли мы к Соединенным Штатам Европы?”⁴². Коммунисты считали, что основным препятствием для формирования СШЕ станет проблема будущего Германии⁴³. Член Политбюро ФКП Ж. Дюкло вскоре после окончания войны выдвинул следующие доводы против создания союза государств Европы без участия СССР: “Внешняя политика Франции, говорим мы на протяжении уже многих месяцев, должна основываться на единстве всех союзных держав. Это единство столь же необходимо сегодня для установления справедливого и прочного мира, сколько оно было необходимо вчера для победы над фашизмом”⁴⁴.

Германский вопрос неизбежно возникал при обсуждении всех планов послевоенного европейского объединения. Вначале участники французского Сопротивления хотели “наказать” Германию, “взорвать ее изнутри”, расчленив на отдельные мелкие государства⁴⁵. Однако к 1943 г. начали раздаваться голоса в пользу создания после войны “немецкой федерации” и включения ее в общеевропейскую на основе франко-германского сближения. В частности, Блюм указывал на то, что расчленение Германии таит в себе опасность возрождения национального реваншизма. “Нельзя уничтожить народ, язык, традицию, легенду, – писал он. – Злоупотребление властью порождает желание реванша”⁴⁶. Блюм предлагал решить германскую проблему путем включения Германии в “достаточно сильное международное объединение, способное дисциплинировать ее и, если будет нужно, усмирить”⁴⁷. В начале 1944 г. видные участники Сопротивления – Френей, в то время тяготевший к левоцентризму, и социалист Филип – призывали европейцев “сотрудничать с теми немцами, которые не являются нацистами”⁴⁸.

В целом французское Сопротивление было больше озабочено проблемами денацификации и демократизации Германии, возвращением ее в “европейское лоно”, чем вопросами о послевоенных немецких границах и судьбе развитых промышленных районов Рура и Саара. Тем более что по планам многих французских антифашистов-подпольщиков эти территории должны были стать частью европейской федерации, ее “передовыми промышленными рубежами”.

Победы на фронтах в 1944 г. ускорили формирование общеевропейского движения. В июне в Лионе был учрежден Французский комитет за создание европейской федерации, который установил контакты с другими национальными движениями Сопротивления и подготовил проект программы Европейской федерации. Он лег в основу “Манифеста европейского Сопротивления”, принятого на встрече представителей движения Сопротивления девяти стран в Женеве⁴⁹. В Манифесте подчеркивалось, что лишь федеральный союз европейских государств способен обеспечить мир и демократические свободы на континенте, восстановление экономики и участие немецкого народа в европейской жизни. “Страны должны преодолеть догму абсолютного государственного суверенитета, объединившись в единую федеральную организацию”, –

⁴¹ Ibidem.

⁴² Michel H., Mirkine-Guetzévitch B. Op. cit., p. 233.

⁴³ Ibidem.

⁴⁴ Дюкло Ж. Указ. соч., с. 74.

⁴⁵ Bossuat G. Les fondateurs de l'Europe unie, p. 90.

⁴⁶ Blum L. Op. cit., p. 479.

⁴⁷ Ibidem.

⁴⁸ Bossuat G. Les fondateurs de l'Europe unie, p. 91.

⁴⁹ Documents of the History of European Integration, v. 1, p. 341.

говорилось в документе. Его авторы призывали к созданию европейского правительства, которому все объединявшиеся государства отдадут часть своего национального суверенитета в таких областях, как оборона и внешняя политика. Однако, несмотря на появление Манифеста, европейское течение в движении Сопротивления не имело четкого представления о роли будущей Европы в послевоенном устройстве и о том, какие страны будут участвовать в объединительном процессе.

Европеизм участников Сопротивления находился пока что на самой начальной стадии. Выдвигались громкие проекты наднационального объединения, но пути их реализации, первоочередность областей общественной жизни, подлежащих интегрированию, вызывали сомнения: что же следовало решать сообща прежде всего – политические вопросы, проблемы экономического восстановления или социальные реформы? По словам П. Жербе, европейское Сопротивление “главным образом было озабочено сложностями экономического и социального восстановления, а с другой стороны, оказалось разделенным на коммунистов и некоммунистов”⁵⁰. В отличие от буржуазных и социалистических деятелей Сопротивления коммунисты с самого начала категорически отвергали перспективу создания европейской федерации. В свою очередь лидеры некоммунистических организаций сомневались в возможности и целесообразности включения в единую Европу СССР.

Слабость Европеизма движения Сопротивления, в том числе и французского, проявлялась в твердом убеждении сторонников федерализации в том, что именно Европа вновь, как и после Первой мировой войны, станет “центром мира”, определяющим основные тенденции развития международных отношений, и “научной лабораторией” различного рода идей и проектов. К тому же вера многих участников Сопротивления в необходимость построения наднационального европейского союза наталкивалась на естественное стремление освобождающихся народов восстановить и укрепить свой национальный суверенитет, в едином национальном порыве воссоздать государственные органы, экономику, культурно-религиозные традиции.

РАЗРАБОТКА ПРОЕКТОВ ПОСЛЕВОЕННОГО ЕВРОПЕЙСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ В ФКНО И ВРЕМЕННОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ

Начало обсуждения планов послевоенной организации Европы, в которых участвовал будущий председатель Временного режима де Голль, относится ко времени его пребывания с июня 1940 по конец мая 1943 г. в Лондоне, где находились многие европейские правительства в изгнании. Генерал В. Сикорский, глава польского правительства в изгнании, предлагал представителям Чехословакии, Норвегии, Бельгии, Нидерландов, Люксембурга, Греции, Югославии и “свободным французам” организовать “на основе региональных федераций... европейское сообщество, исходящее из принципов свободы и порядка”⁵¹. Переговоры шли в течение 1942 г., но в 1943 г. прервались. Министр иностранных дел бельгийского правительства в изгнании П.-А. Спаак выдвинул другой вариант послевоенного обустройства Европы, связав его с заключением экономического, политического и военного союза Франции, Бельгии и Голландии с опорой на их колониальные империи.

В декабре 1942 г. Французский национальный комитет (ФНК) в Лондоне подготовил ряд документов относительно экономического восстановления Европы после войны. По утверждению Ж. Боссюа, в одном из них речь шла о создании Федеральной резервной системы “на европейский лад”⁵². В том же 1942 г. Э. Альфан, к началу войны занимавший должность советника по финансовым вопросам французского посольства в Вашингтоне, в 1941 г. перешедший на сторону “Свободной Франции” и вскоре возглавивший управление по экономическим вопросам при ФНК, а в середине

⁵⁰ Gerbet P. Op. cit., p. 45.

⁵¹ Ibid., p. 46.

⁵² Bossuat G. L'Europe des Français. 1943–1959. La IV République aux sources de l'Europe, p. 29.

1943 г. – экономический департамент при ФКНО, писал де Голлю в докладной записке, что после войны для Франции будет “особенно своевременным” заключение “регионального экономического союза с государствами Западной Европы”⁵³. Это соглашение подразумевало введение свободного перемещения товаров, общих таможенных тарифов и единой валюты.

Став 3 июня 1943 г. одним из сопредседателей ФКНО, сформированного в Алжире, де Голль дал сотрудникам комиссариата по международным делам директиву – проанализировать различные варианты развития Западной Европы после поражения Германии. Собственно говоря, с этого времени и начинаются политические дискуссии внутри ФКНО по проблеме будущего европейского устройства, включавшие в себя такие вопросы, как участие в интеграционном объединении Великобритании, роль наднациональных органов, будущее Рейнской области и Германии в целом.

Пост комиссара по делам вооружений и снабжения в составе ФКНО занял экономист Ж. Монне, в 1939 г. руководивший франко-британским Координационным комитетом по поставкам вооружений⁵⁴. Летом 1940 г. он не присоединился к “Свободной Франции” и перебрался в США, а в начале 1943 г. по указанию Рузвельта стал политическим советником Жиро. Однако сам Монне склонялся к поддержке де Голля. 5 августа 1943 г. он подготовил для обсуждения в ФКНО свои соображения о будущем Европы, где доказывал целесообразность учреждения федерации, которое позволит избежать ошибок, допущенных в прошлом. “Если страны Европы займут позицию изоляции и конфронтации, – писал он, – снова станет необходимым создание армий. По условиям мира одним это будет разрешено, другим – запрещено. У нас уже есть опыт 1919 г., и мы знаем, к чему это ведет. Будут заключаться внутриевропейские союзы – нам известно, чего они стоят. Социальные реформы будут остановлены или замедлены военными расходами. И Европа снова начнет жить в состоянии страха”⁵⁵. Большое значение Монне придавал экономическим факторам. “Страны Европы слишком ограничены размерами своей территории, чтобы обеспечить своим народам максимально возможное процветание. Им нужны более обширные рынки. Процветание и соответствующий прогресс в социальной сфере требуют объединения европейских государств в некую федерацию или “европейское целое”, которое обеспечило бы их экономическое единство”⁵⁶, – указывал он.

Год спустя в статье в журнале “Форчун” Монне предложил передать производство угля и стали в Руре под европейское управление, а все доходы – странам-участницам, включая демилитаризованную Германию. “Но этот план, – подчеркивал Монне, – предполагает объединенную Европу, и не только в смысле сотрудничества, но и в смысле частичной, с согласия стран-участниц, передачи суверенитета чему-то вроде Центрального Совета, который имел бы власть снижать таможенные барьеры, создавать большой европейский рынок, препятствовать возрождению национализма”⁵⁷. Точного плана дальнейших действий у Монне не было. И в 1943, и в 1944 г. он также призывал к тесному союзу объединенной Европы с США, прежде всего в экономической сфере.

Комиссаром по международным делам ФКНО стал Р. Массигли. Французский посол в Турции с 1938 по 1940 г., затем по требованию нацистской Германии отстраненный от своей должности, он с 1940 по 1942 г. находился в Виши, не занимая никаких официальных постов⁵⁸. Вначале Массигли отказывался солидаризироваться с де Гол-

⁵³ Ibid., p. 30.

⁵⁴ Монне Ж. Указ. соч., с. 151.

⁵⁵ Там же, с. 271.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же, с. 272.

⁵⁸ Ulrich-Pier R. Op. cit., v. 1, p. 659. О Р. Массигли подробнее см. Фалалеев П.И. Рене Массигли и его роль во Французском комитете национального освобождения. – Новая и новейшая история, 2015, № 3.

лем, но, разочаровавшись в политике Петэна⁵⁹, летом 1942 г. установил связь со “Свободной Францией” и вскоре перешел в подполье. В январе 1943 г. он прибыл в Лондон и 5 февраля официально вступил в должность комиссара по международным делам ФНК. Для обеспечения стабильного развития и безопасности в послевоенной Европе Массигли считал необходимым воссоздать англо-французский союз.

В своих мемуарах, рассуждая о военных интеграционных проектах Черчилля, Массигли писал, что, по мнению Черчилля, “европейские государства нужно объединить в составе Совета Европы, своего рода Соединенных Штатах Европы, в которых каждое государство сохранило бы свою национальную индивидуальность. Этот Совет располагал бы силами международной полиции и отвечал за контроль над разоруженной Германией”⁶⁰. Об этих планах Массигли отзывался с явной симпатией⁶¹. Черчилль действительно высказывался, в частности в первой половине 1943 г., за учреждение межгосударственной организации Совет Европы или регионального объединения с тремя советами (по Америке, Европе и Азии), подчинявшегося Высшему совету трех великих держав, но не нашел поддержки у союзников⁶². Массигли не был уверен в том, что британский премьер-министр будет настаивать на реализации своей инициативы, и поэтому сам занял выжидательную позицию.

В июле того же года состоялись переговоры комиссара по международным делам ФНК с бельгийским министром иностранных дел Спааком по поводу предложенного им ранее проекта “объединения Франция – Бельгия – Нидерланды”. Закончились они безрезультатно. Массигли отметил, что “экономическое положение Франции делает эту проблему очень сложной”⁶³, и указывал на утопичность намерений сторонников наднациональной интеграции. Его мемуары свидетельствуют о том, что осенью 1943 г. в рамках обсуждения вопросов внешней политики ФКНО все чаще всплывала проблема формирования экономического “западного объединения”. Но что это будет – таможенный союз, федерация? Следует ли создавать наднациональные органы? Какую реакцию американцев и англичан следует ожидать? Что касается де Голля, то во всех его выступлениях, так или иначе касавшихся проблемы европейского объединения, красной нитью проходила мысль о главенствующей роли в нем Франции⁶⁴.

К августу 1943 г. завершенную форму своим проектам придал Альфан. 17 сентября он выдвинул идею о необходимости учредить общеевропейские ведомства, ответственные за отдельные экономические секторы и управляющие таможенным союзом Франции и Бенилюкса. По его мнению, экономический союз должен был включить “все страны Европы, кроме СССР”⁶⁵. Более того, Альфан полагал, что подобное объединение станет предпосылкой к формированию мирового союза. При этом приглашать Великобританию в таможенный союз на начальном этапе он не собирался.

О проблемах будущего европейского объединения, принципах и сроках его строительства шла речь в докладе ФКНО, сделанном Массигли 12 октября 1943 г. Свои мысли и одолевавшие его тогда сомнения он изложил в мемуарах, где писал: “Европейская организация была, конечно, необходима для сохранения мира; но как задумывать ее создание, когда неизвестны пределы распространения советского влияния на запад?”⁶⁶. Массигли призывал комиссаров занять крайне осторожную позицию: “Региональные группы? Объединение Западной Европы? Его образование поставило бы перед Францией очень тяжелые экономические проблемы: оно предполагало глубокие структурные преобразования и могло поставить под вопрос социальное равновесие.

⁵⁹ Ulrich-Pier R. Op. cit., v. 1, p. 697–699.

⁶⁰ Massigli R. Op. cit., p. 26.

⁶¹ Ibid., p. 27–28.

⁶² Подробнее см. Gerbet P. Op. cit., p. 48–49.

⁶³ Massigli R. Op. cit., p. 29.

⁶⁴ Подробнее см. Dictionnaire. De Gaulle, p. 576–577.

⁶⁵ Bossuat G. L'Europe des Français. 1943–1959. La IV République aux sources de l'Europe, p. 31.

⁶⁶ Massigli R. Op. cit., p. 39.

Сам по себе таможенный союз основывался на том, что проблема нашей безопасности уже решена. Наконец, вставал важный вопрос: каким в этом объединении будет место Англии?”⁶⁷.

17 октября на встрече де Голля, Монне, комиссара по делам транспорта Р. Мейера, комиссара по делам промышленности и торговли А. Дьетельма и Альфана обсуждались проекты послевоенного объединения⁶⁸. Дьетельм заявил об опасностях товарного голода как препятствия для экономического объединения, но Альфан настаивал на том, что “начиная с настоящего времени можно объединить усилия с некоторыми европейскими государствами с целью формирования в Европе секторов свободной торговли, выходящих за рамки территорий государств”. А, по мнению Монне, “Европа должна стать единым экономическим целым со свободным товарооборотом... Можно желать политического разделения Германии, но... при условии, что каждое из новых немецких государств станет элементом европейского целого, располагающим теми же преимуществами, что и остальные”. Де Голль раскритиковал план Монне, “с трудом представляя себе французов и немцев в составе одного экономического союза”.

Генерал высказался за объединение, которое “позволило бы спаять единство народов Западной Европы, имеющих общие традиции и взаимодополняющие экономики”. По его мнению, “такое единое экономическое целое могло бы включить в себя, помимо Франции, Бельгию, Нидерланды, Люксембург, возможно, Рейнскую область, возможно, Италию, Испанию и Швейцарию”. Далее в отчете о заседании 17 октября говорилось: “Генерал де Голль не скрывает трудностей реализации этой идеи, но нереализуемой ее не считает... Альфан полагает, что создание экономического союза подобного рода обязательно повлечет за собой во Франции глубокие и полезные для ее экономики реформы. Генерал де Голль добавляет, что подобный проект может быть реализован лишь при тесном согласии с СССР. Вероятно, для этого необходимо соглашение с Великобританией и дружественные отношения с США... Он (де Голль. – *Авт.*) подчеркивает, что Франция сыграет важную роль в организации и функционировании Западноевропейского союза”. По свидетельству Альфана, де Голль также сказал, что Великобритания “не сможет стать частью этого союза, поскольку разрывается между Европой и своей колониальной империей”⁶⁹. Альфан утверждал, что генерал тогда же поручил ему сформировать комитет, который должен был, изучив различные гипотезы, быстро подготовить доклад о перспективах европейской политики ФКНО⁷⁰.

Мнения комиссаров де Голль обобщил в циркуляре от 30 октября 1943 г. В то время генерал считал необходимым осуществить после войны попытку создания Федерации Западной Европы. Он призывал провести разоружение Германии, дав европейским народам необходимые гарантии безопасности, и продумать механизмы сдерживания немецкого наступательного потенциала на западе. О способах достижения этой цели в циркуляре сказано, в частности, следующее: “Кажется, только Федерация государств Западной Европы способна обеспечить этот результат (де Голль планировал после войны “уравновесить германскую мощь на западе так же, как она будет уравновешена советской мощью на востоке”. – *Авт.*). Таким образом, план создания Федерации Западной Европы, включающей в себя Нидерланды, Бельгию, Люксембург и Францию, с перспективой расширения на юг должен стать сейчас в его политических и экономических аспектах предметом подробнейшего рассмотрения, и при этом не должны игнорироваться его последствия для экономической и социальной структуры Франции. Перспектива присоединения к данному единому целому рейнско-вестфальского промышленного комплекса должна приниматься во внимание по крайней

⁶⁷ Ibidem.

⁶⁸ AN, Fonds de Gaulle, 3AG1/262, dossier 6, pièce 308, conversation du dimanche 17 octobre 1943, p. 3–4.

⁶⁹ Alphand H. Op. cit., p. 169.

⁷⁰ Ibidem.

мере в экономическом плане”⁷¹. В рассматриваемом документе речь шла и об Англии: “Поскольку такая Федерация образуется лишь в том случае, если Великобритания не отговорит бельгийцев и голландцев вступить в нее, не нужно исключать возможности того, что и сама Великобритания будет ассоциирована с Федерацией, по крайней мере в некоторой степени”⁷².

Массигли предлагал включить в текст этого документа положение о “Конфедерации Западной Европы”, но де Голль предпочел использовать термин “федерация”⁷³. Возможно, Массигли и Монне понимали, что генерал готов к созданию федерации или конфедерации исключительно при преобладающей роли Франции. Однако не следует преувеличивать значение терминологических споров между генералом и главой дипломатического ведомства. Ю.И. Рубинский справедливо отмечает, что под “федерацией” де Голль на самом деле подразумевал “независимую межгосударственную конфедерацию”⁷⁴. Массигли тоже считал ее оптимальной формой интеграционного объединения. Монне же, напротив, делал акцент на роли наднациональных структур. Серьезное недовольство де Голля мог вызвать другой фактор: Массигли скептически относился к планам, предусматривавшим отделение Рура от Германии⁷⁵.

Тесную связь европейской идеи де Голля с германским вопросом отмечают многие современные историки. По мнению Э. Русселя, Ж. Лакутюра, Н.Н. Молчанова, в период с 1943 по 1946 г. он неизменно выступал за расчленение Германии⁷⁶. Согласно гипотезе, выдвигаемой Ж. Мальстаф, в августе 1944 г. возглавляемый генералом Комитет национальной обороны основывал свои планы на том, что “единство немцев рухнет под грузом поражения” без давления извне, т.е. немецкие земли самостоятельно решат стать отдельными государствами⁷⁷. Тот же автор выделяет в деятельности Временного правительства периоды, когда оно ужесточало свою позицию по германскому вопросу или когда его политическая линия была не столь однозначной. Например, в директиве, подготовленной французским дипломатическим ведомством 19 июля 1945 г., отмечалось, что «следует избежать “всеобъемлющей ликвидации германского единства”»⁷⁸. На тот момент в Париже, по-видимому, считали вполне вероятным такое развитие событий, при котором создание государства Пруссия на территории, входившей в советскую оккупационную зону, привело бы к резкому усилению позиций СССР в Европе, и опасались подобных последствий раскола Германии⁷⁹. При этом Мальстаф указывает на неизменную расплывчатость формулировок голлистской дипломатии относительно предела допущения “германского единства”⁸⁰. Будучи противником воссоздания унитарного немецкого государства, де Голль требовал лишить Германию суверенитета над Руром, Сааром и Рейнской областью, а также добивался усиления влияния Франции в этих регионах и расширения самостоятельности исторических немецких земель.

Генерал верил в способность Германии “быстро восстановить свой потенциал” и, не желая этого, полагал необходимым противопоставить ей “западноевропейскую федерацию” с включением в нее, помимо европейских стран – соседей Франции, Рейнской области и Рура⁸¹. Это подтверждается и рядом шагов де Голля, предпринятых в начале 1944 г. 24 февраля он дал указание Массигли: “Правительство должно теперь определить свое отношение к проблеме урегулирования германского вопроса... При

⁷¹ МАЕ, PA – AP 217, Papiers Massigli, v. 41, p. 152.

⁷² Ibidem.

⁷³ Massigli R. Op. cit., p. 42.

⁷⁴ Рубинский Ю.И. Указ. соч., с. 168.

⁷⁵ Massigli R. Op. cit., p. 39.

⁷⁶ Подробнее см. Lacouture J. Op. cit., v. 2, p. 111; Roussel E. Op. cit., p. 510; Молчанов Н.Н. Указ. соч., с. 240.

⁷⁷ Maelstaf G. Op. cit., p. 7.

⁷⁸ Ibid., p. 14; Мальстаф Ж. Указ. соч., с. 19.

⁷⁹ Maelstaf G. Op. cit., p. 13.

⁸⁰ Ibid., p. 7–23.

⁸¹ Обичкина Е.О. Указ. соч., с. 16.

анализе вопроса о том, как эта перспектива может отразиться на западных странах, следовало бы иметь в виду, что присоединение Рейнской области к западному блоку было бы связано, с точки зрения стратегической и экономической, с созданием стратегического и экономического союза между Францией, Бельгией, Люксембургом и Голландией, к которому могла бы примкнуть Великобритания»⁸². 2 марта М. Дежан, дипломатический представитель ФКНО в Лондоне при правительствах в изгнании, писал руководству: «Роль Западной Европы... будет состоять в том, чтобы вовлечь в свою экономическую орбиту рейнско-вестфальский регион»⁸³.

18 марта 1944 г., выступая в Алжире перед Консультативной ассамблеей, де Голль официально изложил свое видение будущего послевоенной Европы и форм ее организации: «Что касается Франции, мы считаем, что некое “западное объединение”, осуществленное с нашим участием, главным образом на экономической основе, могло бы дать ряд преимуществ. Такое объединение, будучи дополнено Африкой, установив тесный контакт с Востоком и в особенности с арабскими государствами Ближнего Востока... обладая в качестве основных артерий Рейном, Ла-Маншем и Средиземным морем, по-видимому, могло бы стать главным мировым центром производства, обмена и безопасности. Как и все начинания ближайшего будущего, эту систему следует подготовить заранее. Французское правительство уже сейчас готово начать совместно со всеми заинтересованными государствами необходимую подготовительную работу и приступить к переговорам»⁸⁴.

Речь де Голля 18 марта так или иначе освещается во всех работах по истории Франции и военного голлизма. А.Л. Функ пишет о том, что генерал своим выступлением давал понять США и Великобритании, что «он... не будет находиться под управлением Москвы и... усматривает возможность для формирования “западного блока” (эта инициатива была тонко рассчитана на то, чтобы заинтересовать британского премьер-министра)»⁸⁵. При этом де Голль первоначально полагал, что создание западно-европейской федерации не помешает заключению советско-французского договора, который в конечном счете будет подписан в декабре 1944 г.

Вскоре после своего выступления в разговоре с П. Мендес-Франсом, комиссаром по делам финансов ФКНО и представителем левого крыла партии радикалов, де Голль более откровенно высказался о роли Франции в будущем европейском объединении: «Франция, Бельгия, Люксембург и Голландия вместе не обладают достаточным весом. К ним нужно добавить Италию, которую, конечно, избавят от режима Муссолини, и Испанию без франкизма... Не будет объединенного рейха, он будет расчленен. Ему никогда не вернут его арсенал: Рейнская область и Рур получают новый статус – гарант будущего»⁸⁶. Затем де Голль перечислил механизмы интеграции Западной Европы, представлявшие ему наиболее эффективными: «Рур и Рейнская область станут общим владением освобожденных западных стран: это будет Рейхсланд, как говорили немцы об Эльзасе и Лотарингии; чтобы сцементировать единство освобожденной Европы, хорошо бы ей предоставить какую-нибудь коллективную собственность. Той же цели служит общая армия. Единственная страна, у которой была и будет настоящая армия, – это Франция; Бельгия и Голландия дадут несколько батальонов, если это доставит им удовольствие. Затем мы принесем наш золотой запас... нашу империю. Любой федерации нужен объединитель, и им может стать только Франция. Мы введем некоторые общие органы, ассамблеи и т.д. Но власть, лидерство – это Франция. Так мы сможем сопротивляться влиянию Америки и России»⁸⁷.

⁸² Голль Ш. де. Указ. соч., т. 2, с. 693.

⁸³ Цит. по: Суту Ж.-А. “Свободная Франция” и место СССР в европейской системе, с. 167.

⁸⁴ Речь де Голля 18 марта см. *Gaullie Ch. de. Discours et messages*, p. 387–388.

⁸⁵ *Funk A.L. Op. cit.*, p. 229.

⁸⁶ *Mendès France P. Op. cit.*, p. 34–35.

⁸⁷ *Ibid.*, p. 35.

Мендес-Франс дополнил это свидетельство собственными рассуждениями о планах де Голля: “Англия не являлась частью того единого целого, которое предполагалось сформировать”⁸⁸. Де Голль не мыслил для себя Европы иначе, чем под властью Франции. Чтобы сопротивляться англосаксам, пусть Европа объединится и будет ведома страной, которая окажется самой сильной. Поскольку Германия будет разбита и разделена, это – Франция”⁸⁹. П. Жербе называет речь де Голля 18 марта 1944 г. довольно пространной, носившей “очень общий характер”. Но даже в таком неопределенном виде она вызвала протест советской стороны, чью поддержку председатель ФКНО намеревался использовать, чтобы “снивелировать то, что он называл распространяющимся господством англо-саксов”⁹⁰.

Вот почему, выступая на пресс-конференции 21 апреля, де Голль, рассчитывавший на помощь СССР, предложил “группировку западноевропейских стран” с основными артериями – Ла-Маншем, Средиземным морем и Рейном – включить в некую международную организацию⁹¹. Чтобы подготовить сближение с СССР и заключить с ним союзный договор, 7 мая 1944 г. в Тунисе де Голль недвусмысленно подчеркнул необходимость союза “с дорогой, могущественной Россией”⁹². 24 мая в беседе с советским послом А.Е. Богомоловым Массигли доверительно сообщил: “Вопрос о том, чтобы задумывать европейскую организацию без участия СССР, не стоит”⁹³.

Однако уже после открытия Второго фронта 6 июня 1944 г. Массигли в Алжире инициировал переговоры с Макмилланом о создании западноевропейского блока⁹⁴. В конце июля, находясь в Лондоне, Массигли пытался начать широкое обсуждение европейских проблем с британским министром иностранных дел Э. Иденом, но тот отказался озвучить свое мнение⁹⁵.

Вскоре после освобождения Парижа 9 сентября 1944 г. Временное правительство было переформировано, и пост министра иностранных дел занял Ж. Бидо, с сентября 1943 г. возглавлявший Национальный совет Сопротивления. По замыслу де Голля и Бидо, Франция должна была играть роль арбитра и некоего связующего звена между западными и восточным союзниками, чьи противоречия к концу войны нарастали. Французских политиков сближало и стремление к восстановлению величия Франции, и ненависть к “наследственному врагу” – Германии⁹⁶.

23 октября 1944 г. произошло долгожданное дипломатическое признание США, Великобританией и СССР Временного правительства Франции. А во время визита в Париж в ноябре Черчилля и Идена Францию пригласили участвовать в качестве четвертого постоянного члена в Европейской консультативной комиссии, занимавшейся в том числе и судьбой Германии. Тогда же де Голль предложил Черчиллю совместно отстаивать общие интересы в предстоявшем урегулировании мировых проблем⁹⁷. Генерал остался недоволен крайне сдержанной реакцией британского руководства, ощущавшего себя, по его мнению, участником игры, к которой Франция “не была допущена”⁹⁸.

⁸⁸ По-видимому, генерал к тому моменту уже знал или подозревал об отрицательном отношении Черчилля к его проекту западного объединения. В конце марта Массигли получил подтверждение этому по дипломатическим каналам. – MAE, PA – AP 217, Papiers Massigli, v. 42, p. 111.

⁸⁹ *Mendès France P.* Op. cit., p. 35.

⁹⁰ *Gerbé P.* Op. cit., p. 48.

⁹¹ *Голль III. де.* Указ. соч., т. 2, с. 708.

⁹² *Gaulle Ch. de.* Discours et messages, p. 405.

⁹³ MAE, Guerre 1939–1945, Londres – Alger, v. 1474, p. 84.

⁹⁴ *Macmillan H.* Op. cit., p. 484.

⁹⁵ *Massigli R.* Op. cit., p. 56.

⁹⁶ *Обичкина Е.О.* Указ. соч., с. 21.

⁹⁷ *Gaulle Ch. de.* Mémoires de guerre, v. 3, p. 52.

⁹⁸ *Ibid.*, p. 50.

Незадолго до визита де Голля в Москву Бидо заявил 21 ноября в Консультативной ассамблее, что Франция не собирается участвовать в “неизвестно каком западном кордоне, который отбросил бы в глубь континента всех, кому не досталось части побережья океана”⁹⁹. В разговоре со Спааком Бидо вообще поставил под сомнение целесообразность формирования западноевропейской федерации. В свою очередь де Голль в речи 22 ноября призвал к установлению “общеевропейского единства”, строительство которого “начнется с конкретных действий, объединяющих три полюса: Москву, Лондон и Париж”, и ни о каком западном блоке не упоминал¹⁰⁰.

В конце 1944 – первой половине 1945 г. европейские проекты стали отходить на второй план, поскольку де Голль в это время проявлял больший интерес к двусторонним отношениям с СССР, Великобританией и США. Генералу удалось выполнить отнюдь не все поставленные перед собой дипломатические задачи. В своем дневнике де Голль с горечью писал, например, об отсутствии Франции на Потсдамской конференции: “Еще раз все происходит таким образом, что сначала все решают без нас, а потом уже спрашивают нашего согласия, не сомневаясь в нем”¹⁰¹. Союзники Франции также не проявляли большого интереса к перспективам объединения Европы в единое сообщество.

Черчилль в целом благосклонно воспринимал планы европейского строительства, но участие в нем Великобритании ставило под сомнение преференциальные отношения с колониями и привилегированное партнерство с США. Премьер-министр опасался появления “политического вакуума” в Европе после ухода американских войск и, наоборот, продвижения в глубь континента Советской Армии. По мнению Черчилля, у Франции не было возможности восстановить сильную армию ранее, чем через пять – десять лет, что являлось одним из аргументов не в пользу “западного блока”¹⁰². Советское руководство, осознавая нараставшие в 1945 г. противоречия в “Большой тройке” и стремясь к установлению контроля СССР над Восточной Европой, также противодействовало складыванию общеевропейского сообщества. Возражения высказывали и американцы. По мнению П. Жербе, Рузвельт опасался, что отсутствие США в европейской интеграционной группировке приведет “к новому всплеску изоляционизма в стране, а в Европе – к господству Великобритании из-за слабости Франции, что обеспокоило бы СССР, чьи последующие шаги было бы трудно просчитать”¹⁰³. Кроме того, в случае англо-советского сближения и доминирования Англии и СССР в Европе США “были бы отодвинуты на второй план”.

Таким образом, в последний год войны развитие европейской идеи приостановилось, но не замерло и не исчезло. Во второй половине 1940-х годов в политические дискуссии вокруг строительства послевоенной Европы вмешался новый фактор, резко изменивший расстановку сил в мире, – “холодная война”. В этих условиях идея “единой Европы” трансформировалась в проекты интеграции исключительно западноевропейских государств, приверженных ценностям западного общества, рыночной экономике и политической буржуазной демократии. На активные проевропейские позиции перешла значительная часть политиков Старого Света, готовых отказаться от националистического и государственного эгоизма и инициировать процесс объединения Западной Европы. Разработка интеграционных планов ускорилась.

В итоге понадобилось 10 лет, чтобы после тяжелейшего послевоенного экономического кризиса, политических пертурбаций, разрыва союзнических отношений великих держав и начавшейся “холодной войны” в западной части Европы, разделенной надвое, в 1952 г. возникла первая интеграционная группировка из шести государств.

⁹⁹ Bézias J.-R. Op. cit., p. 141.

¹⁰⁰ Голль III. de. Указ. соч., т. 3, с. 66.

¹⁰¹ Gaulle Ch. de. Lettres, notes et carnets, v. 6, p. 53.

¹⁰² Gilbert M. Op. cit., p. 1070.

¹⁰³ Gerbet P. Op. cit., p. 49.

Ею стало Европейское объединение угля и стали (ЕОУС) – реальное воплощение европейской идеи.

Каким же был вклад носителей и сторонников европейской идеи военного времени в ее дальнейшее развитие? Многие политологи считают современное политическое устройство ЕС “близким к воплощению модели конфедеральной консоциации”¹⁰⁴. Некоторые из ее принципов, в частности законодательная деятельность межгосударственного органа – Совета министров с правом вето у каждой страны, вполне соответствуют основам межгосударственной конфедерации, за формирование которой, в сущности, и выступал де Голль. Придя к власти в 1958 г., вскоре после образования Европейского экономического сообщества – регионального наднационального объединения, он не вывел из него Францию, так как признавал первые экономические успехи ЕЭС и выгоды Франции, прежде всего ее сельского хозяйства. Более того, все 1960-е годы он безуспешно пытался дополнить экономическое объединение межгосударственным политическим союзом.

Не подлежит сомнению определяющая роль в возникновении первых интеграционных сообществ Монне, предложившего на рубеже 1940–1950-х годов свой “метод” объединения Европы, принятый всеми европейцами: наднациональные органы управления наряду с межгосударственными; начало интеграционного строительства в экономической сфере; решение на общеевропейском уровне тех задач, по которым у стран-участниц есть консолидированное мнение¹⁰⁵. У созданных в 1950-е годы ЕОУС и Европейского сообщества по атомной энергии (Евратома) есть общие черты с наднациональными отраслевыми ведомствами, фигурировавшими в проектах Альфана. Таким образом, европейская идея, разработанная в годы войны французскими политиками и экономистами, нашла свое отражение в функционировании и деятельности западноевропейского интеграционного комплекса.

¹⁰⁴ См., например: *Стрежнева М.В.* Теории интеграции. – Европейская интеграция, с. 33.

¹⁰⁵ Подробнее см. *Наумова Н.Н.* Западноевропейская интеграция: история и современность. – Модели региональной интеграции. Под ред. А.С. Маныкина. М., 2010.